

анализа представляются перцептуальный и концептуальный уровни. Можно предположить, что на перцептуальном уровне топоним Витебска реализуется в социально-историческом аспекте, аккумулируя память об историческом пути города. На наиболее глубинном, концептуальном уровне топоним Витебска реализуется в мифологическом аспекте, функционируя как сакральное пространство, апеллируя к генетическим кодам белорусской, русской и еврейской культур.

Исследуемые авторы в своих произведениях описывают различные эпохи существования города. На перцептуальном уровне топоним Витебска реализует значение *города, история которого осмысливается в контексте исторического пути народа* (М. Боборико «Витебский Арбат», Н. Наместников «Решетки чугуныны намертво влиты...», «Мистерия»). Трагическая судьба Витебска в годы Великой Отечественной войны продолжает оставаться актуальной темой в поэзии современных авторов. Размышления о событиях прошлого нередко экстраполируются на социальные реалии сегодняшнего времени (О. Сешко «Воробышек», «Сумерки», М. Боборико «Плакал старик на идише»).

Современный Витебск, без сомнения, является культурным центром Беларуси. Ключевая составляющая культурной парадигмы города – история Витебской художественной школы. Возвращение имени Марка Шагала на родину было непростым. Одним из первых о необходимости вернуть имя художника его родному городу заговорил Д.Г. Симанович. Сегодня «шагаловские» места Витебска являются своеобразной туристической меккой и культурным «брендом» города. Не случайно во многих стихотворениях современных белорусских поэтов о Витебске фигурирует образ знаменитого художника и улицы, на которой прошло его детство (О. Сешко «Город, восставший из праха земли...», Н. Наместников «По улицам бродила тень Шагала...», А. Асенчик «Не навсегда», О. Мацкевич «Разговор с Витебском (краски Шагала)»).

Социальный и культурный фундамент Витебска – его многонациональность. Феномен особой «духовной ауры» города, думается, основан на его поликультурности, на сосуществовании и взаимовлиянии нескольких национально-ментальных и культурных дискурсов: белорусского, русского и еврейского (Н. Наместников «Пусть перелет осенней стаи...»).

Заключение. Таким образом, в поэзии современных авторов Беларуси Витебск выступает как поликультурный и полиэтничный город с богатым историческим прошлым. На перцептуальном уровне топоним Витебска включает в себя следующие составляющие: *город в контексте исторического пути страны, город-культурное пространство, город-поликультурный центр*. На концептуальном уровне Витебск приобретает значение сакрального пространства, которое усиливается, благодаря библейским и мифологическим аллюзиям.

Хочется надеяться, что Антология стихов о Витебске «Память города» вызовет интерес у широкой читательской аудитории, станет коммерческим продуктом на рынке художественной литературы, позволит создать положительный имидж Витебска и Беларуси в целом в международном культурном сообществе.

1. Асенчик, А. Здесь всюду небо: стихи / А. Асенчик. – Мозырь: Колор, 2016. – 130 с.

2. Боборико, М.М. Витебский витраж: поэтический сборник / М.М. Боборико. – Минск: Медисонт, 2017. – 168 с.

3. Наместников, Н.В. Забытые небеса: стихи / Н.В. Наместников. – Витебск: Витебская областная типография, 2000. – 144 с.

4. Сешко, О.В. Рождение: стихи / О.В. Сешко. – Киев: Друкарский двор Олега Федорова, 2017. – 172 с.

ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА ОБОЗНАЧЕНИЙ ОДЕЖДЫ И АКСЕССУАРОВ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ РАССКАЗОВ А.П. ЧЕХОВА

М.Ф. Кунтыш
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Существенными текстообразующими факторами являются субъектно-предикативная система, лексико-тематические группы, распределение слов в тексте. Семантическую структуру рассказа представляет переплетение различных лексико-тематических групп. Использование автором художественного текста той или иной группы слов обусловлено выполняемой ими текстообразующей функцией. Анализ лексической организации прозаического художественного текста, отбора языковых средств для конкретного жанра речи и стиля остается актуальной задачей.

Цель нашего исследования – показать значимость и функциональное назначение в лексическом материале рассказов А.П. Чехова лексико-тематической группы неличных субъектов – обозначений одежды, обуви и головных уборов.

Материал и методы. Материалом для исследования явились художественные тексты – рассказы А.П. Чехова. Использовались методы наблюдения, анализа, интерпретации.

Результаты и их обсуждение. Лексико-семантическая группа обозначений одежды, обуви, головных уборов тесно связана с описанием внешнего облика персонажа.

В рассказах нет подробных описаний одежды персонажей, указываются лишь отдельные детали, на которые обращают внимание повествователь или герои. В тексте (это касается, например, рассказов «Верочка», «Володя», «Страх», «Человек в футляре») явно выделяется иногда одна номинация, повторяющаяся 4-6 раз и несущая особую семантическую нагрузку. Такое неоднократное повторение особенно существенно на фоне относительно небольшого количества в тексте наименований одежды, обуви, головных уборов. В каждом конкретном случае подобный повтор, естественно, мотивирован.

Так, 6 раз называется в рассказе «Верочка» платок героини. Он становится неотъемлемым атрибутом внешности девушки («... *Огнев не мог себе представить ее ... без ... платка...*») и отсветом особенностей ее характера («... *от этого платка ... так и веяло свободною ленью, домоседством, благодушьем*»). Значительно упоминание платка в описании душевного состояния Верочки посредством жестов: *перетаскивала платок с одного плеча на другое; теребя пальцами шарик платка; закрыла лицо платком; кутаясь в платок*. Автор стремится не рассказать о ее чувствах, а показать их как зрительно воспринимаемые Огневом. Читатель видит Верочку почти все время как бы глазами Огнева. Естественно, что непосредственно выражающие чувства предикаты, да и неличные субъекты, называющие эмоции, в описании Веры почти не появляются. В то же время с обозначениями героини соединяются предикаты, выражающие внешнее проявление эмоционального состояния, такие, как *горько заплакала, улыбнулась сквозь слезы, поникла головой*. Для обозначения эмоционального жеста привлекаются здесь предикаты следующих лексико-семантических групп: физиологического состояния (*тяжело дышала, задыхалась, побледнела*), конкретного физического действия, жеста (*поправляла воротничок, прижала ладонь к щеке*), перемещения (*резко повернулась и быстро пошла; шла все быстрее и быстрее*). Понятно, что преобладают у Верочки в «ужасном положении» отрицательные эмоции: непросто было решиться ей на признание, чувство ее отвергнуто.

4 раза встречается в рассказе «Володя» слово «блуза». На этой части одежды Нюты постоянно фиксирует свое внимание герой («*Верхняя пуговка ее блузы была растягнута, так что юноша видел и шею и грудь*»). Именно просторная блуза делала Нюту привлекательной и желанной в глазах Володи, а после близости эта блуза показалась ему безобразной. Таким образом, оценка этой детали внешности Нюты отражает в некоторой степени психологическое состояние Володи.

В рассказе «Страх» фуражка (упоминается 5 раз), забытая Силиным в комнате друга, оказалась той деталью, которая сделала явным предательство друга и измену жены. В этом же рассказе при представлении четвертого действующего лица, именуемого Сорок Мучеников, герой-рассказчик указывает на некоторые детали его внешнего вида (употребляются следующие обозначения частей тела и одежды с определениями: *иститое, почтительное, всегда потное лицо; рыжая, уже седеющая борода; жалкенький, рваный пиджак; красная рубаха навыпуск*). Примечательно, что в описании внешнего облика главных героев рассказа не участвует лексика, называющая одежду. Так, при описании внешности Марии Сергеевны доминирующими являются эмоционально-оценочные определения, относящиеся к обозначениям частей тела или к номинациям героини.

8 раз упоминается в рассказе «Человек в футляре» слово калоши. Калоши представляют один из предметов, которые являются футляром в прямом смысле слова и вырастают до символа определенного образа жизни в словах Ивана Ивановича: «*Вот тут бы и отобрать у него калоши и зонтик*». Характер героя находит как бы внешнее предметное выражение. С этим связано то, что среди неличных субъектов определенное место занимают названия предметов, выполняющих роль футляра, помогающего герою спрятаться от действительности. В качестве футляра в тексте выступают слова *калоши, зонтик, пальто, темные очки; ставни, одеяло, кровать с пологом, гроб*. Это все футляр в его конкретном, предметном значении. Между названными предметами и вещами одного тематического ряда устанавливается контекстуальная си-

нонимическая связь. Среди персонажей рассказа Беликов выделяется и тем, что не описана его внешность (в тексте находим, например, описание внешнего облика собеседников, брата и сестры Коваленков; встречаются, к примеру, такие сочетания: *черная борода, длинные усы, громадные руки*). И это не случайно. Беликов будто и правда в «чехле». Внешний портрет его: *зонтик, калоши, очки, пальто*. В этом отношении показателен глагол прятать(ся), который появляется в тексте не раз и, в частности, с номинацией детали одежды: *прятал лицо в поднятый воротник*.

В лексико-тематической группе обозначений одежды и аксессуаров выделяются следующие подгруппы: 1) наименования одежды: например, *шуба, шинель, куртка, мундир, фрак, жилет, сорочка, платье, халат, брюки*; 2) названия головных уборов: например, *шляпа, цилиндр, колпак, берет, шаль*; 3) номинации обуви: например, *ботфорты, туфли, ботинки*; обозначения отдельных деталей одежды: например, *складки, оборочка, кружева, эпoletы, лента*.

В номинациях этой семантической группы могут использоваться уменьшительные суффиксы: *кофточка, воротничок, оборочка, пуговка, платочек*. Такие обозначения встречаются, например, в рассказе «Верочка» и характеризуют эмоциональное отношение Огнева к героине: *«Быть может, оттого что Вера нравилась Огневу, он в каждой пуговке и оборочке умел читать что-то теплое, уютное, наивное, что-то такое хорошее и поэтичное...»*. Поэтичность изображения внешности героини достигается и подбором эмоционально-оценочных эпитетов, которые явились средством связности, в частности, 13-го и 14-го абзацев: *хорошенькая Верочка, хорошо сложена, правильный профиль, красивые волосы, красавица*. Перечисленные средства косвенным образом характеризуют и эмоциональное состояние главного героя. В дальнейшем особенно возрастает в сцеплении абзацев роль тематических групп слов, выражающих эмоциональное состояние персонажей непосредственно или косвенным образом через какие-то внешние проявления душевных переживаний. Особой значимостью здесь отличаются номинации эмоций (чаще в отношении Огнева) и обозначения мимики, жестов, движения (чаще в отношении Верочки). В последнем случае важна роль номинаций частей тела и деталей одежды.

Посредством определений к обозначениям одежды и аксессуаров конкретизируется описание внешнего облика персонажей. Прилагательные несут цветовую характеристику (*черный сюртук, белый платок, красная рубашка, зеленые шаровары, серое платье*), характеризуют форму и величину (*широкополая шляпа, просторная кофточка, широкие шаровары, куцая куртка*), указывают на материал (*соломенная шляпа, ситцевое платье, шелковый платок*). Со словом «костюм» встретились прилагательные «малороссийский» и «русский». Эмоционально-оценочные определения появились в следующих сочетаниях: *фантастический костюм, желтый пиджак, удивительный капот, его любимое платье*.

Заключение. Относительно немногочисленная лексико-семантическая группа наименований одежды, обуви, головных уборов представляется довольно значимой в текстах рассматриваемых рассказов. Максимальное количество таких номинаций встречается в рассказах «Верочка», «Человек в футляре», «Володя». В рассказе «Человек в футляре» эти номинации представляют футляр в буквальном значении слова. В рассказах «Верочка» и «Володя» в восприятии деталей одежды героинь проявляется отношение к ним героев и отражается изменение отношения в переоценке одежды. Здесь особую роль приобретают в тексте неоднократно подчеркиваемые детали одежды персонажей. Такое явление характерно и для рассказа «Страх». Наименования одежды и аксессуаров в сочетании с прилагательными дают конкретное представление о внешнем облике персонажей. Иногда с их помощью опосредованно передаются психологическое состояние и особенности характера героев через обозначения жестов (это особенно характерно для рассказа «Верочка»). Номинации деталей одежды могут являться одним из существенных средств сцепления текста рассказа, тогда эта лексико-тематическая группа остается значимой на протяжении всего текста, что показательно для рассказа «Верочка». Лексико-тематическая группа обозначений деталей одежды и аксессуаров, создающих в произведении образ футляра, обеспечивает связность текста рассказа «Человек в футляре», для «футлярной» лексики является характерным сквозной способ распределения в тексте.